

Культура. —
2004. — 19-25 авг. — 13

Наступление духовности

Центр им. Грабаря может оказаться на улице

миллиард
(центр)

Схожие рукописные плакаты — “Позор захватчикам храма!”, “Освободите Центр им. Грабаря”, сотрудники вневедомственной охраны и ЧОПов — по ту и по эту сторону, многочисленные, некогда интеллигентные и благообразные, а теперь будто распаренные лица... И колючая проволока. Это не спор “хозяйствующих объектов” вокруг металлургического комбината в городе Череповце. Противостояние происходит вокруг гордости Замоскворечья, великолепного храма Воскресения, что стоит в древних Кадашах.

В небольшом пространстве исторического прямоугольника “ближнего” Замоскворечья, вытянувшегося вдоль Водотводного канала и ограниченного улицами Большая Полянка, Пятницкая и 1-м Казачьим переулком, к началу XXI века уцелело всего пять церковно-архитектурных доминант, которые словно подпирают своими колокольнями небо этого старинного района Москвы. Все церкви XVII — XVIII веков постройки, у всех непростая судьба. Но есть одна деталь, сближающая их, — все они были закрыты в советские годы, и до сих пор, в период массовой передачи храмов в РПЦ, их статус совершенно не ясен. Что вызывает многочисленные конфликты.

Строителем храма Воскресения в Кадашах принято считать колокольных дел мастера Сергея Турчанинова. Впервые храм Воскресения на Грязях упомянут в 1493 году в завещании князя Ивана Юрьевича Патрикеева. В 1657 году был построен каменный храм — пятиглавый четверик с шатровой колокольней, который сегодня считается образцовым произведением московского барокко. В 1934 году храм был закрыт. Две иконы из него поступили в Третьяковскую галерею. Иконостас погиб, а колокола, по принятым тогда правилам, сбросили и разбили. В здании храма была устроена столарная мастерская. К 1966 году храм пришел в полный

упадок, о чем писал художник П.Д. Корин. В это время и до 1977 года храм занимал клуб колбасной фабрики, и строители лишь замазали трещины и покрыли побелкой закопченные стены. В 1977 году храм был передан в долгосрочную аренду Научно-реставрационному центру им. академика И.Э. Грабаря (ВХНРЦ). В храме началась реставрация — были восстановлены живопись середины XIX века, четверик, трапезная, колокольня. Впрочем, производственный процесс никуда не исчез — внимательный наблюдатель, заглянув в окно прилегающего к храму помещения, мог усмотреть там линию по закатыванию мармелада в пластик. А теплый свет свечей в самом храме заменил пронзительный отсвет ламп дневного света, при которых так удобно производить тонкие научные процессы.

В 1990 году храм был формально возвращен верующим. С 1992 года при нем организовалась церковная община. Ныне ее возглавляет о. Александр Салтыков, являющийся также деканом факультета православных художеств Православного Свято-Тихоновского Богословского института. Такова древняя и новая истории храма Воскресения в Кадашах. Теперь пришло время новейшей истории.

Рано утром 2 августа 2004 года группа прихожан в сопровождении адвоката общины Михаила Воронина вошла в храм для того, чтобы, как выразился один из верующих, “изгнать торгующих из храма”. Сотрудник вневедомственной охраны был вежливо, но непреклонно выставлен на крыльцо, в притвор церкви внесли иконы, зажгли свечи и начали службу. Помещения мастерских были опечатаны, и сотрудники в них не допускаются до сих пор. Любопытно, что прибывшая на место милиция никаких нарушений закона не усмотрела (!) и уехала прочь. Лишь когда конфликт выплеснулся за пределы Замоскворечья, а по периметру храма

Храм Воскресения в Кадашах

была натянута колючая проволока, у церкви появился постоянно дежурщий милицейский наряд.

Страсти накалились моментально: стороны апеллировали к общественности, прокуратуре, РПЦ, лично Михаилу Швыдкому и Юрию Лужкову. Но, несмотря на скандальность со-

бытия, кто-то упрямо пытался замять происходящее. Разрозненные сообщения в газетах и редкие, отрывистые комментарии на телевидении не в счет. Конфликт как бы локализовался в узком круге — православные форумы в Интернете, эфир на “Эхе Москвы”. Создавалось впечатление, что огласка конфликта за-

ключены игрокам не нужна.

Если внимательно изучить материалы, относящиеся к конфликту вокруг храма в Кадашах, хочется произнести сакраментальное — никто не виноват, но все хорошо. Аргументы у противоборствующих сторон на редкость веские. Община просит, а теперь и требует учесть тот факт, что здание храма должно было быть передано ей еще в 1992 году. Трогательная подробность: юридическим основанием для выселения реставраторов послужило решение районного суда города Калининграда, впрочем, уже отмененное, и просроченный договор аренды ВХНРЦ. А вот куда реставраторы должны выселиться, прихожан совсем не волнует. Между тем ВХНРЦ выезжать пока некуда — и это главная причина, по которой центр продолжал занимать храмовые помещения.

К сожалению, ситуацию, сложившуюся вокруг Научно-реставрационного центра, нельзя назвать уникальной. Взаимоотношения между Церковью, формально ставшей в начале 1990-х собственником большинства культовых сооружений, и организациями, которые занимали их последние 70 лет, не могли не обостриться. И тому есть множество объяснений. Например, государство не очень-то обеспокоено поиском новых площадей для учреждений, обязанных почитать стены храмов. Тому же Центру им. Грабаря Правительство Москвы и бывшее Министерство культуры РФ время от времени предлагали рассмотреть те или иные адреса, но первое знакомство с помещениями выявляло, что они никогда не смогут быть приспособлены под реставрационные нужды. И возможно, как это ни печально, только такая крайняя мера, как захват помещения и насильственное выдворение реставраторов на улицу, сподвигнет чиновников всерьез заняться их проблемами. Нынешнее Федеральное агентство по культуре и кинематографии в

конфликт, конечно, вмешалось. Среди СМИ было распространено официальное заявление агентства, плашившее, в частности, что “необходимо срочно принять меры по освобождению здания ВХНРЦ, восстановлению нормальной деятельности реставраторов и сохранению находящихся в центре культурных ценностей”. К слову, стоимость “заключенных” раритетов оценивается сегодня в 10 миллионов долларов. Для их хранения и дальнейшей полноценной реставрации якобы уже подобрано здание на улице Радио — по словам руководителя ФАКК Михаила Швыдкого, “остались последние договоренности с Минимущества”. Правда, здание это требует ремонта и доведения до ума, так что переехать туда завтра реставраторы никак не смогут. Значит, придется опять вступать в унизительные переговоры, доказывать свое право на благородный труд...

Сегодня выдвигаются разные версии относительно истинных причин данного конфликта. Кто-то намекает на раскол в руководстве Патриархии, кто-то высказывается за очередной передел собственности в историческом центре Москвы. Но, думается, все гораздо обыденнее — в силу разных обстоятельств, о которых не нам судить, чиновники на протяжении долгих 12 лет не хотели брать на себя ответственность за своевременное и грамотно организованное переселение подведомственных учреждений. Как это у нас водится, с решением конфликта тянули до самой последней минуты, спровоцировав людей на истеричные действия. Дай Бог, ВХНРЦ обретет новую прописку. Подобных Центру им. Грабаря, в сфере компетенции Минкультуры находится более ста. Неужели нужно сто пикетов и захватов, чтобы решить их проблемы?

Алексей СИВОВ

Фото Степана РАПЧЕВСКОГО